

Юбилейные панегирики принято начинать с краткого биографического описания. Не удержусь и я: Анна Георгиевна Образцова происхождением своим, а также жизнью принадлежит тому тонкому слою, который именуется русской интеллигенцией. И этого факта для биографии, пожалуй, достаточно, поскольку все события, уместившиеся между датой рождения и сегодняшним днем, обусловлены именно им.

Водится далее говорить о трудовых свершениях. С книжной полки глядят на меня разноцветные, разностильные и разноширокие корешки, объединенные лишь фамилией автора. Эти книги были легко прочтены, а затем много труднее перечитывались — за провоцирующе легким, едва ли не беллетризованным языком таились жесткая научная логика и напряженная работа интеллекта. Без вранья можно сказать, что они нравятся (и годятся для цитирования, заметим в скобках) все. Но из них — как знакомство, как первая любовь — «Драматургический метод Бернарда Шоу».

Серьезный ученый, книголюб и всеми повадками своими кабинетный человек, Образцова до удивления хорошо знает живой театр, понимает его как-то изнутри, со стороны кулис.

Об учителе

Культура. - 1992. - 20 июня. - С. 7.

И газетные рецензии, которыми она не гнушается, одна из немногих поддерживая старую традицию неразделимости театроведения и театральной критики, несут в себе легкий привкус отстраненности не от сцены, но от зала.

Об учениках надо сказать особо. Получилось так, что Анна Георгиевна сменила на посту зав. кафедрой зарубежного театра ГИТИСа непрерывную череду титанов. Какие имена: Дживелегов, Мокульский, Бояджиев! Какие школы! Какой блеск мысли! Обожающий чужие трудности театральный мир с подчеркнутым вниманием следил, чем же это возьмет Об-

разцова своих учеников после гулкой бронзы предшественников? Она взяла прирожденным даром учительства.

По панегирическим правилам следует далее упомянуть о титулах и наградах. Но вот тут-то я — пас! Все эти «з. д. и», «д. и», «кавалер», причем все это нынче неизвестно чего, так мало добавляют к облику Анны Георгиевны, что перейду-ка я лучше сразу к пожеланию.

Дорогая Анна Георгиевна! Юбилейные годы лихо прибавляют по единичке к левой цифре возраста, но они сами по себе не в силах прибавить ни одной странички и ни одного ученика — здесь все зависит лишь от сил и желания в межюбилейных периодах. А посему я ни на секунду не сомневаюсь, что моя книжная полка украсится еще не одним томом, и, заглянув к вам на чай, я повстречаю там еще не одно юное дарование, начальный взгляд которого уверяет, будто решение всех духовных проблем человечества находится у него в кулаке. А может, так оно и есть!

Марина ОЧАКОВСКАЯ.

● Анна Образцова и Ростислав Плятт.